

СЕМАНТИКА БЕЛОГО ЦВЕТА ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА

С.З. Садыкова

Статья посвящена семантике белого цвета во фразеологической системе кумыкского языка.

The article is devoted semantics of white color in the phraseological system of kumyk language.

Ключевые слова: белый, семантика, фразеологизмы.

Key words: white, semantics, collocations.

Цветовое восприятие мира нашло свое отражение в лексической и фразеологической системах языка. Возникновение фразеологических единиц непосредственно связано с формированием метафорических значений у цветоименований, а на появление метафорических значений прилагательных-цветообозначений решающее влияние оказала символика цвета [12, с. 60].

Велика роль цветообозначений и в формировании языковой картины мира. Как совершенно справедливо утверждает исследователь А.К. Башарина, «цвета играют большую роль в формировании языковых картин мира, поскольку с каждым цветом у разных лингвокультурных общностей связаны определенные ассоциации, те или иные цветовые предпочтения» [3, с. 13].

В данной статье мы рассматриваем семантику белого цвета во фразеологической системе кумыкского языка. Цветообозначение «белый» обладает большими сочетательными способностями и используется при образовании значительного количества фразеологизмов в кумыкском языке.

Белый – это ахроматический цвет, символ света, чистоты и истины. Этот цвет является самым светлым по сравнению с цветами спектра, проявляет наивысшую отражательную способность и характеризуется отсутствием цветового тона. Этот цвет обладает огромным эмоционально-экспрессивным воздействием на сознание человека и, как следствие, большими сочетательными возможностями. Поэтому спектр ассоциативных представлений, вызываемых белым цветом, очень широк. Значения, связанные с ним, прошли огромный путь в своем развитии в истории человеческой культуры. Наиболее полно можно отразить развитие значений белого цвета, противопоставляя его черному цвету.

Противопоставление белого и черного, света и тьмы «изначально и возникло на самых ранних стадиях существования искусства и религий, поскольку и для первобытного человека восход солнца означал нечто радостное, в то время как наступление ночной тьмы представлялось зловещим и гибельным» [10, с. 11].

Древние греки считали, что боги живут на заснеженных вершинах гор. Белые кони несли колесницу Зевса, а жрецы в белых одеяниях приносили ему в жертву животных с белой шерстью.

В Риме в первый день нового года консул надевал белое одеяние и поднимался на Капитолий на белом коне в ознаменование триумфа Юпитера, бога света, над силами тьмы. Все жрецы Юпитера носили белую одежду.

Римляне отмечали в календарях благоприятные дни белым мелом, а неблагоприятные – черным. Римский генерал, одержавший важную победу,

въезжал в Рим на колеснице, запряженной четверкой белых коней. В греческой и римской культурах, а также в кельтском и германском фольклоре белыми были священные кони, уносящие в высший, потусторонний мир.

В христианских храмах белый цвет символизирует небесную радость, чистоту и истину. По предписанию Ватикана, траурные одежды должны быть белыми – в знак надежды на воскресение.

Египтяне считали белый цвет пылающим, дающим жизнь. Его посвящали «повелительнице силы». Великий бог Озирис изображался в белой короне. Молоко белых коров использовалось в магических целях. Священное белое хранилище описано в древней тибетской «Книге мертвых». Обычные египтяне одевались в белые льняные одежды.

На индийских картинах благородные люди, принадлежащие к высшей касте, всегда изображались в белом, а воины – в красном. В индийском фольклоре, а также в ряде других культур рай изображается в виде белого острова.

С древнейших времен в культуре тюркских народов белый цвет в противоположность черному служил отличительным знаком аристократической верхушки общества. У древних тюрков высшие правители, как и большие шаманы, ездили на конях священной белой масти. Но этот цвет также является противоречивым символом, сочетающим в себе, с одной стороны, свет и жизнь, а с другой, – старость, слепоту и смерть [5, с. 3].

Здесь следует упомянуть, что первоначально индоевропейская основа слова «белый» имела значения «светить», «сиять» и «блестеть».

Мы видим, что изначально белый цвет ассоциировался с чем-то светлым, ясным, блестящим. Позднее он начал символизировать божественное начало, святость, непорочность и невинность. Влияние этих факторов привело к тому, что в богатой семантике белого цвета во фразеологизмах кумыкского языка преобладают положительные значения. Обороты, в которых этот цвет обозначает негативные явления, незначительны.

Так, белый цвет в сознании людей символизирует счастье и радость: *ёлунг акъ болсун* «желаю счастливого пути»; *яшав акъ кагъыздай* (*гёрюнмек*) «жизнь без забот»; *акъ гюн* «счастливый (светлый) день». Приведем примеры из текстов:

*Бир кыйынлы гюнлер гелген башыма,
Акъ гюнлерим яшлай мени кьаралды,
Азиз жаным бу хорлукъгъа кыйналды (И. Казак)
«Пали на мою голову тяжелые времена.
Светлые дни мои смолоду помрачнели от горя,
И нет покоя душе моей»;*

*Гележегим акъ кагъыздай герюне,
Сен гетген сонг уьюзгендей кысматым (Г. Омарова)
«Будущее мое представляется, подобно белой бумаге,
Без тебя – подобно оборванной жизни».*

Положительные ассоциации, вызываемые белым цветом, настолько сильны, что в некоторых оборотах языка он может смягчать негативные явления: *акъ шайтан* «белая бестия» (женщина).

Белый цвет обозначает и интеллектуальный труд, в отличие от тяжелого и «грязного» физического: *акъ иш* «"чистая" работа (интеллектуальный труд)»; *акъ ягъалар* «белые воротнички», «служащие».

Фразеологическая единица «акъ ягъалар» заимствована из русского языка посредством калькирования оборота «белые воротнички». Калькирование – это «воспроизведение внутренней формы иностранного слова или словосочетания средствами родного языка. Здесь из другого языка переносится только общее строение словосочетания вместе с его значением, но все морфемы другого языка заменяются исконными. Это – заимствование-перевод» [13, с. 255].

Согласно Э.М. Солодухо, «фразеологические кальки – это фразеологические единицы, возникающие в результате точной или измененной передачи лексического состава, грамматической структуры и значений иноязычных прототипов (обычно фразеологизмов) средствами заимствующего языка» [11, с. 295]. Мы разделяем точку зрения исследователей относительно определения явления калькирования в лексике и фразеологии.

В некоторых фразеологических единицах кумыкского языка белый цвет служит для описания внешности человека, его самочувствия: *ап-акъ болмакъ* «побледнеть».

В других случаях этот цвет означает положительные и отрицательные качества человека. Такие положительные качества, как честность, справедливость, порядочность, искренность и добродушие, нами выявлены в таких фразеологизмах, как *Аллагъны акъ мишиги* «безобидный наивный человек; муху не обидит»; *къардан акъ адам* «невинный, человек с чистой душой; невинный человек»; *акъ негетли адам*; *акъ муратлы адам* «человек с добрыми намерениями». Например:

*Акъ ат минген авур ёлда талчыкъмай,
Акъ ат минген боладыр акъ муратлы (А. Джачаев)
«Севший на белого коня без препятствий пройдет дорогу,
Так как севший на белого коня имеет наверняка добрые намерения».*

Отрицательные качества человека представлены в следующих фразеологических единицах: *акъ табан* «неудачник, с появлением которого связываются одни неприятности»; *авузгъа бош акъ бабиш* «болтливая сорока; человек, который слишком много говорит».

Образ белой вороны во фразеологизмах кумыкского языка служит для обозначения человеческой странности и необычности. Например: *акъ къаргъа* «белая ворона; человек, резко выделяющийся среди окружающих его людей, отличающийся чем-либо, не похожий на них». Например:

*Къара недир, акъ недир мен билгенмен
Бирев болма къарагъанда акъ къаргъа... (А. Джачаев)
«Я понял, что такое хорошо и плохо,
На примере другого человека, который хотел показаться особенным».*

В этом фразеологическом обороте метафора основана на том, что естественный, обычный цвет ворон черный, поэтому людей, не похожих на других, резко отличающихся от них, называют белыми воронами, которые очень редки в природе. Это выражение пришло из Античности и впервые было использовано римским поэтом Ювеналом в седьмой сатире, где говорится, что иногда раб может выйти в цари, пленник – дожидаться триумфа, только такой человек встречается реже белой вороны.

Издавна белый цвет олицетворял девичью невинность, чистоту и непорочность. В кумыкском языке этому значению соответствует фразеологизм: *акъ гюл йимик къыз* «невинная девушка».

Белый цвет в некоторых фразеологических единицах кумыкского языка обозначает жизненный опыт человека, а также называет представителей европеоидной расы: *акъ баилы адам* «человек, имеющий жизненный опыт; мудрый человек»; *акъ гиши* «белый человек; представитель европеоидной расы».

Белый цвет присутствует в некоторых фразеологизмах кумыкского языка, которые обозначают различные атмосферные явления. Уникальное для России атмосферное явление – белые ночи в Санкт-Петербурге – послужили причиной появления фразеологизмов, называющих их, в русском и кумыкском языках: *акъ гече (гечелер)* «белые ночи», «северные ночи с немеркнувшей зарей».

В ряде фразеологических выражений исследуемого языка белый цвет, как и в русском языке, ассоциируется с водой, с ее прозрачностью: *акъ кёмюр* «белый уголь», «гидроэнергия».

Белый цвет встречается и в наименовании хлопка (по внешнему виду): *акъ алтын* «белое золото», «хлопок». Пример из текста:

*Уълкесинде акъ алтынлар оьсеген
Уъзбек де бар, аз сейлейген къылыкълы (Ш.А. Альбериев)
«В стране, где растет белое золото,
Живет немногословный, скромный узбек».*

Белый цвет способен обозначать высокое социальное (аристократическое) происхождение и знатность: *акъ сюек (акъ сюекли)* «человек знатного происхождения или принадлежащий к привилегированному сословию; аристократ».

Белый цвет в отдельных случаях принимает значение «парадный». Например: *акъ уьй* «горница, гостиная в доме; он употребляется и в значении Белый Дом (официальная резиденция президента США, администрация президента США)», «белый дом». В тексте:

*Акъ уьйдеги агъалар
Къуралар намарт план.
Давну отун ягъалар
Ойнай олар от булан (Ш.А. Альбериев)
«Люди в Белом Доме
Строят опасные планы.
Разжигая костер войны,
Играют они с огнем».*

Белый цвет может ассоциироваться с сединой и старостью: *акъ сакъаллы (гиши)* «старик, старец, старейшина»; *башына акъ гирмек* «сесть, стареть». Ср. фразеологизм:

*Насип гёзлей бешикдеги сабий де,
Насип гёзлей акъ сакъаллы абий де... (А. Джачаев)
«Ждет счастье и ребенок в колыбели,
Ждет счастье и старец седобородый».*

Мы располагаем фразеологическими единицами, в которых белый цвет сочетается с черным цветом. К примеру, данное сочетание цветов используется для характеристики неграмотного и своевольного человека: *акъныкъараны билмейген адам* «неграмотный человек»; *агъына-къарасына къарамайгъан адам* «своевольный человек»; *акъны къара этип айтмакъ* «называть

белое черным; настаивать на своем; отстаивать свою точку зрения»; *акъгъа къара демек* «называть черное белым». Например:

*Йыллар гетди арадан,
Ата юртум ташладым,
Гъали акъны къарадан
Айырмагъа башладым (Ш.А. Альбериев)*
«Прошли года,
Покинул я отцовское село,
И только сейчас начал отличать плохое от хорошего».

Белый цвет в сочетании с черным может применяться для выражения восхищения перед красотой человека: *агъы ап-акъ, къарасы къап-къара* «слова, выражающие восхищение перед девичьей красотой».

При выражении действий, поступков, которые человек совершает, не обдумывая, спеша, не обращая ни на что внимания, употребляется следующее фразеологическое выражение: *агъына-къарасына къарамайлы* «не обращая ни на что внимания», букв. «несмотря на белое-черное».

Белый и черный цвета служат также для обозначения достоверности факта или чего-либо написанного и напечатанного: *акъгъа къара булан (язылгъан)* «черным по белому; совершенно четко, ясно, недвусмысленно, определенно (сказать, написать)»; *акъдан къараны айырмакъ* «различать буквы, уметь читать и писать»; *къараны къара деп, акъны акъ деп* «писать правдиво, не утаивая ничего»; *акъ деп, къара деп айтмакъ* «сказать правду, истину».

Итак, белый цвет, выступая символом положительного, хорошего, может противопоставляться черному цвету, который ассоциируется с негативным, плохим и дурным: *акъ булан къара* «белое и черное; хорошее и плохое»; *акъдан къараны айырмакъ* «отличать дурное от хорошего»; *акъны къарагъа айландырмакъ* «выдать (принимать) хорошее за плохое»; *акъгъа къара юкъмас* «черное к белому не пристанет; грязь не пристанет».

В представленных фразеологических выражениях антонимируются компоненты – прилагательные «белый» и «черный». Такие единицы можно классифицировать как фразеологизмы с антонимичными компонентами. С.Г. Васильева, рассматривая данные обороты в татарском языке, справедливо определила особенности их структурно-компонентной организации следующим образом:

- ✓ лексические антонимы имплицитно или эксплицитно служат деривационной базой этих фразеологических оборотов;
- ✓ в то же время антонимичные компоненты вследствие полярности своей семантики полностью никогда не десемантизируются и поэтому выражают формально те или иные компоненты значений фразеологических единиц;
- ✓ формальным выражением семантических компонентов будет не каждый антонимичный компонент в отдельности, а их соединение [4, с. 201].

Анализ данных фразеологических выражений исследуемого языка показал, что по характеру соединения антонимичных компонентов в составе фразеологических единиц они могут быть отнесены к фразеологизмам-антитезам. По мнению И.В. Арнольд, антитеза – «это стилистическая фигура, которая употребляется для усиления выразительности за счет столкновения в одном контексте прямо противоположных понятий» [1, с. 303].

На это же указывает и Л.П. Зими́на, определяя антитезу как «стилистический прием противопоставления двух понятий, которые находятся на одном лексическом уровне и расположены в симметричных частях одного и более предложений» [8, с. 136].

Фразеологические обороты антитезного характера – «это парные сочетания, соединения слов, противоположных по значению. Антитезы, построенные на фразеологических антонимах, являются ярким стилистическим приемом, так как, будучи средством развития речевой формы – размышления и персонального высказывания, они позволяют сопоставлять самые различные явления, признаки, состояния, качества и показать их в развитии и противоречиях» [9, с. 132].

Иногда белый цвет встречается во фразеологизмах в сочетании с другими цветами при описании определенных качеств человека.

Например, белый цвет в сочетании с голубым цветом, если речь идет о человеке тихом или бездарном: *акъда да ёкъ, гёкде* де «ни рыба, ни мясо; ни богу свечка, ни черту кочерга».

В кумыкском языке бытует выражение *акъны гекден айырмакъ* «отличать белое от синего», схожее с фразеологизмом *акъны къарадан айырмакъ* «отличать белое от черного» в значении «отличать хорошее от плохого». Ср. в тексте:

*Акъны гёкден
Сен айырма бажармайсан,
Къарагъанда, кююнге (В. Атаев)
«Похоже, ты не умеешь
отличать хорошее от плохого».*

При рассмотрении специфических значений в семантике белого цвета, присущих только кумыкскому языку, нельзя не согласиться с утверждением Г.К. Гизатовой, что «фразеологические единицы отражают национальную специфику языка, его уникальность и неповторимость, специфически национальное» [7, с. 47].

По мнению Э.М. Ахунзянова, «...каждый язык по-своему членит действительность, по-своему обобщает, систематизирует и осмысляет явления» [2, с. 57].

Совершенно верно замечает и В.Г. Гак: «Даже такое объективное, общее для всех людей ощущение, как цвет, в разных языках отражается по-разному, наименования красок обнаруживают показательные расхождения» [6, с. 198].

Все это находит отражение и в специфических значениях семантики белого цвета во фразеологизмах кумыкского языка.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М. : Высшая школа, 1973. – 303 с.
2. Ахунзянов Э. М. Двухязычие и лексико-семантическая интерференция / Э. М. Ахунзянов. – Казань : Изд-во КГУ, 1978. – 57 с.
3. Башарина А. К. Семантика цветообозначений в фольклорных текстах : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. К. Башарина. – М., 2000.
4. Васильева С. Г. Татарско-русские языковые параллели в фразеологической антонимии : дис. канд. ... филол. наук / С. Г. Васильева. – Казань, 1987. – 201 с.
5. Габышева Л. Л. Слово в контексте мифопоэтической картины мира : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Л. Л. Габышева. – М., 2003. – С. 1–5.
6. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков) / В. Г. Гак. – М. : Международные отношения, 1977. – 264 с.

7. Гизатова Г. К. Общечеловеческое и национальное в фразеологических единицах английского, русского и татарского языков / Г. К. Гизатова // Проблемы сравнительной типологии родного и изучаемого языков : межвуз. сб. науч. тр. – Казань, 1988. – 47 с.

8. Зимина Л. П. Антонимия фразеологических единиц в современном немецком языке : дис. канд. ... филол. наук / Л. П. Зимина. – Л., 1974. – 136 с.

9. Марданова Г. Б. Сопоставительный анализ фразеологических антонимов в английском и татарском языках : дис. канд. ... филол. наук / Г. Б. Марданова. – Казань, 1998. – 132 с.

10. Панченко А. М. О цвете в древней литературе восточных и южных славян / А. М. Панченко // Литературные связи древних славян. – Л. : Наука, 1968. – Т. 23. – С. 3–15.

11. Солодухо Э. М. Теория фразеологического сближения / Э. М. Солодухо. – Казань : Изд-во КГУ, 1989. – 295 с.

12. Щерцль В. И. Названия цветов и символическое значение их / В. И. Щерцль. – Воронеж, 1884.

13. Юсупов Р. А. Лексико-фразеологические средства русского и татарского языков / Р. А. Юсупов. – Казань : Татар. книж. изд-во, 1980. – 255 с.

ИДЕОГРАФИЧЕСКИЙ РАЗРЯД
«МОРАЛЬНО-СОЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ КАЧЕСТВА»
(на материале фразеологических единиц французского языка,
содержащих теоним “Dieu”)

И.А. Саликова, И.А. Френкель

Статья посвящена описанию идеографического разряда «Морально-социализированные качества личности» на материале фразеологических единиц, содержащих в своей структуре теоним “Dieu” и анализу внутренней формы соответствующих фразеологизмов.

The author of the article is specifying the description of the ideographic class “Ethical and Socialized Personal Characteristic” in terms of fixed phrases with the theonym “Dieu” as a structural unit and analyzing their inner form.

Ключевые слова: фразеологическая единица, теоним, идеографический разряд, внутренняя форма, коннотация.

Key words: fixed phrases, theonym, ideographic class, inner form, connotation.

Объектом исследования являются фразеологические единицы (далее – ФЕ) с теонимом “Dieu”, характеризующие моральные качества личности. Они составляют группу устойчивых оборотов, отличающихся развитой системой значений, образов, средств выражения.

Цель работы – выявление и описание качеств личности, входящих в идеографический разряд (далее – ИР) «Морально-социализированные качества» идеографического поля (далее – ИП) «Моральные качества личности» понятийной сферы «Человек».

В основе предлагаемой классификации моральных качеств личности (положительных и отрицательных) использована разработанная в философии типология моральных качеств личности [2, с. 181]. Согласно данной классификации, ИП «Моральные качества личности» состоит из четырех ИР: «Комплексные моральные качества», «Гуманистические качества», «Качества морального регулирования поведения», «Морально-социализированные качества».